

Научная статья
УДК 811.161.1
doi: 10.17223/22274200/28/4

Проблемы лексикографического представления вводных слов

Кузнецова Наталья Владимировна¹, Почтарёва Ольга Викторовна²

^{1,2} Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

¹ nvkouznets@gmail.com

² olga2476@mail.ru

Аннотация. Анализируются особенности лексикографического представления четырех групп слов и словосочетаний: 1) всегда вводных; 2) всегда невводных («псевдовводных»); 3) имеющих четко разграничиваемые в контексте функции; 4) «неустойчиво вводных», вводных в случае особого решения автора. Выделены способы представления этих групп слов в четырех толковых и двух специализированных словарях русского языка. Определены проблемные аспекты лексикографии вводных слов.

Ключевые слова: вводные слова, толковый словарь, союз, частица, пунктуация, модальные слова, связующие единицы

Для цитирования: Кузнецова Н.В., Почтарёва О.В. Проблемы лексикографического представления вводных слов // Вопросы лексикографии. 2023. № 28. С. 66–82. doi: 10.17223/22274200/28/4

Original article
doi: 10.17223/22274200/28/4

Problems of lexicographic representation of parenthetical words

Natalya V. Kuznetsova¹, Olga V. Pochtareva²

^{1,2} University of Tyumen, Tyumen, Russian Federation

¹ nvkouznets@gmail.com

² olga2476@mail.ru

Abstract. The article analyzes the features of the lexicographic representation of words and phrases that are traditionally classified as parenthetical. The appeal to this topic is due to the fact that it is often dictionaries that are the

sources on which the writer relies when deciding whether to separate this or that word or combination with commas. Based on a continuous analysis of specialized dictionaries on the difficulties of Russian punctuation, four groups of units were distinguished in relation to the property of parentheticalness: (1) always parenthetical (616 units); (2) always non-parenthetical, “pseudo-parenthetical” (162 units); (3) words whose functions are clearly distinguished in the context (103 units); (4) “unstable parenthetical”, parenthetical in case of a special decision of the author (228 units). The material of the study was a corpus of dictionary entries that describe or mention these units. We were interested in how the meaning of this or that unit is formulated, what grammatical marks it is accompanied by, and what examples are given as an illustration of its use. Two specialized punctuation dictionaries, two academic and two one-volume explanatory dictionaries of the Russian language were taken for analysis. Assuming that discrepancies in the characteristics of individual units are inevitable in dictionaries, we proceeded from the hypothesis that these discrepancies would concern only “unstable parenthetical” units. However, a continuous analysis of dictionary entries showed that the “lexicographic portrayal” of units of all other groups also differs from dictionary to dictionary. In addition, in some cases the representation of a word in dictionaries differs from its representation in reference books on Russian punctuation. We have identified the following ways of dictionary representation of the above groups of words: (1) marks that unambiguously indicate the grammatical status of the unit (“parenthetical word”, “particle”, “adverb”, “conjunction”); (2) marks “in the meaning of a parenthetical unit”, “in the meaning of the conjunction”, etc.; (3) examples from literary texts illustrating the functioning of these units; (4) expressions like: “used for ...”, “used in the function of ...”; (5) selection of synonyms. The grammatical characteristics of words expressing the subjective attitude of the speaker or shaping his thoughts are not uniform. In academic explanatory and specialized dictionaries, a word, as a rule, receives the grammatical status of a particle/adverb/conjunction and is considered in a special parenthetical function. In one-volume explanatory dictionaries, the “parenthetical word” is already more of a part-of-speech characteristic. With regard to many words, the dynamics of “parenthetical – non-parenthetical”, “non-parenthetical – parenthetical” can be traced very clearly when analyzing explanatory dictionaries of different years. At the end of the article, some of our thoughts are given on how parenthetical, unstable parenthetical and “pseudo-parenthetical” words should be presented in dictionaries.

Keywords: parenthetical words, explanatory dictionary, union, particle, punctuation, modal words, linking words

For citation: Kuznetsova, N.V. & Pochtareva, O.V. (2023) Problems of lexicographic representation of parenthetical words. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 27. pp. 66–82. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/28/4

Введение

В русском языке выделяется группа слов и словосочетаний, которые во многих источниках характеризуются как вводные. Они представляют собой лексикографическую проблему в двух аспектах: 1) носители языка обращаются к словарям как к авторитетному источнику языковой нормы при необходимости разрешения трудной пунктуационной ситуации; 2) перед лексикографом возникает вопрос не только о том, как сформулировать значение вводного слова, но и о том, какими грамматическими пометами его сопроводить.

Проблема «опознания» вводности/невводности не только теоретическая, но и практическая. Понятие «вводное слово» включено в школьный курс русского языка – именно в школе пишущие получают представление о том, что вводные слова всегда выделяются запятыми, однако идентифицировать вводные слова в общей массе лексических единиц не так просто. Отчасти проблема решается благодаря спискам вводных и «псевдовводных» слов, публикуемых в справочниках. В наиболее авторитетных справочниках вводные слова подразделяются на девять групп по значению; неводные единицы, которых приводится гораздо меньше, даются сплошным списком [1. С. 263; 2. С. 122].

Наиболее полно лексическая система русского языка представлена, как известно, в толковых словарях. Чтобы выявить способы представления в этих источниках единиц, называемых в русской грамматической традиции вводными или «претендующих» на эту роль, рассмотрим словарные статьи в 17-томном «Словаре современного русского литературного языка» (далее – БАС), в 4-томном «Словаре русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой (далее – МАС), в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (далее – ОиШ) и в «Большом толковом словаре русского языка» С.А. Кузнецова (далее – БТС). К анализу привлечем также данные специализированных словарей, всецело посвященных проблемам отграничения вводных слов и сочетаний от других единиц: 1) «Трудные случаи русской пунктуации: словарь-справочник» 2012 г. В.В. Свинцова, В.М. Пахомова, И. В. Филатовой (далее – ТСП); 2) «Трудности русской пунктуации. Словарь вводных слов, сочетаний и предложений» 2009 г. О.А. Остроумовой, О.Д. Фрамполь (далее – СВС). Проведя сплошной анализ текстов второго из словарей, мы выделили четыре группы словарных единиц: 1) всегда вводные (616 единиц, среди ко-

торых вероятно, *итак, мол, напротив, судя по всему, страшно сказать, я бы сказал*) – к ним мы применяем также термин «собственно вводные слова»; 2) всегда невводные (162 единицы, среди которых *буквально, ведь, в какой-то мере, якобы, аналогично, как максимум, плюско всему, тем самым*); 3) вводные и невводные в определенных, четко разграничиваемых типах контекстов (103 единицы, среди которых *безусловно, бесспорно, впрочем, однако, поистине, соответственно*); 4) «неустойчиво вводные», «как правило вводные», «вводные в случае особого решения автора» и т.д. (228 единиц, среди которых *авось, в большинстве своем, в принципе, всё же, всё-таки, действительно, как минимум, к тому же, наконец, небось, тем более*). Составление такого реестра позволило определиться с материалом исследования.

Изначально мы полагали, что различия в грамматической характеристике и в способах представления слов и словосочетаний возникнут только применительно к четвертой группе, однако для объективности и полноты исследования мы проанализировали словарные статьи, посвященные единицам всех выделенных групп. Обратимся к наиболее показательным, на наш взгляд, примерам, позволяющим представить масштаб лексикографических проблем, касающихся вводных слов.

Неустойчиво вводные слова¹

Термин «неустойчиво вводные» свидетельствует о том, что разграничить случаи вводности/невводности этих единиц затруднительно. Ср.: «В ПРИНЦИПЕ, наречие. 1. Редко употребляется в функции вводного для выражения субъективного отношения к какому-либо факту, интонационно выделяется (разг.) <...> 2. Невводное, употребляется в функции обстоятельства образа действия в значении “в основном, в общем, вообще, совсем”, не обособляется» [3. С. 76]. Примечательно, что синонимический ряд, с помощью которого представлено значение этого сочетания в невводном употреблении, также состоит из единиц, выражающих субъективное отношение говорящего, т.е. модусное значение. На субъективность указывает и невозможность задать вопрос к этому «обстоятельству» или отнести его к какой-либо из традиционно выделяемых групп обстоятельств. В подтексте статьи, посвященной этой единице, прочитывается, что решение в

¹ Здесь мы используем термин, предложенный в СВС [3. С. 12].

итоге остается за автором: если он хочет подчеркнуть субъективное отношение к какому-то факту, он волен выделять это сочетание запятыми, руководствуясь лишь собственным желанием. В ТСП эта свобода читается уже не в подтексте, а в примечании: «Иногда разграничить вводное слово и обстоятельство “в принципе” затруднительно. В спорных случаях решение о постановке знаков препинания принимает автор текста» [4. С. 90].

Можно было бы подумать, что с сочетанием *в принципе* всё так непросто потому, что оно не приведено в справочниках по правописанию в качестве примера вводного или «псевдовводного» слова. Однако со словами, помещёнными в эти справочники, наблюдается еще больший разницей. Например, в «Полном академическом справочнике» В.В. Лопатина (далее – ПАС) и в «Справочнике...» Д.Э. Розенталя утверждается, что слово *небось* входит в группу не являющихся вводными и потому не выделяющихся запятыми слов и сочетаний [1. С. 263; 2. С. 122]. Однако в СВС отмечено: «НЕБОСЬ, частица; прост. 1. Употребляется в функции вводного в модальном значении “неуверенность, предположение” <...> 2. Невводное, употребляется в функции модальной частицы со значением «утверждение, уверенность» <...> **Различить данные случаи зачастую представляется затруднительным. Решение об обособлении принимает автор текста** (выделено нами. – Н.К., О.П.)» [3. С. 227]. В ТСП также читаем: Зачастую трудно определить, является ли слово “небось” вводным. В спорных случаях решение о постановке знаков препинания принимает автор текста» [4. С. 288–289]. Здесь явное противоречие: в справочниках слово *небось* приводится среди неводных, а специализированные словари советуют автору прислушаться к себе и предоставляют полную свободу в выборе варианта пунктуационного оформления этой единицы¹. Толковые словари также не вносят ясности. Например, в БТС *небось* охарактеризовано и как частица, и как вводное слово, однако сфера употребления его как вводного слова ограничена вопросительными предложениями [5. С. 613]. Подобная картина наблюдается в словаре ОиШ: здесь приводится два значения *небось*, соотнесенных с его функциями частицы и

¹ Подобные формулировки предъявляют к пишущему высокие требования в плане развитости у него языкового чутья: нужно вникать в те смыслы, которые он хочет выразить, соотносить их с глубокими познаниями о грамматической системе русского языка и не бояться того, что информация в справочниках может расхожиться с тем, что человек узнал в школе о русском языке.

вводного слова; в качестве примера вводного слова дано лишь одно вопросительное предложение [6. С. 401]. В МАС обе функции *небось* приводятся в рамках одного и того же значения. Ср.: «2. Употребляется в качестве усилительной частицы для усиления основного содержания высказывания <...> или в качестве вводного слова в значении “ведь, наверное, очевидно, уж конечно”» [7. Т. 2. С. 423]. Обратим внимание, что эти слова, приведенные в словаре в одном ряду, сами по себе выражают разные субъективно-модальные значения. В БАС, вышедшем ранее, *небось* представлено как «частица в зн. вводного слова», причем в качестве примеров даны предложения – и повествовательные, и вопросительные – из литературы XIX в., в которых это слово выделено запятыми [8. Т. 7. С. 715].

Не меньшую сложность представляет сочетание *как минимум*. В СВС: «1. Редко вводное, выражает субъективную оценку меры сообщаемого <...> 2. Обычно невводное, употребляется в функции обстоятельства меры и степени, выражает объективную оценку меры сообщаемого, не обособляется» [3. С. 155]. И далее: «Есть тенденция обособлять это выражение при инверсии (как присоединительную конструкцию)» [3. С. 156]. В словаре ТСП это сочетание рассматривается как не требующее постановки знаков препинания, однако отдельно отмечается, что «допускается пунктуационное выделение слова “как минимум” (как содержащих уточнение), если в устной речи они сопровождаются **интонационной паузой** (выделено нами. – *Н.К., О.П.*)» [4. С. 196]. В толковых словарях сочетание не представлено. Однако, как показывают наблюдения, носители языка нередко затрудняются с постановкой знаков препинания именно при *как минимум*. Более того, суждения лингвистов на эту тему противоречивы, о чем свидетельствуют материалы «Справочного бюро» на портале «Грамота.ру». Ср. в вопросе 236066: «Слова *как минимум* не являются вводными и обычно не требуют выделения знаками препинания»; в вопросе 239251: «Слова *как минимум* обычно обособляются как вводные, если стоят в конце предложения: *Соискатель должен знать три языка, как минимум*. Если слова *как минимум* стоят в середине предложения, то они не выделяются знаками препинания: *Соискатель должен знать как минимум три языка*»¹. Получается, чтобы опреде-

¹ <http://www.gramota.tv/spravka/buro/search-answer?s=как%20минимум&start=30#:~:text=Ответ%20справочной%20службы%20русского%20языка.,не%20требуют%20выделения%20знаками%20препинания>

лить, обособлять ли сочетание *как минимум*, пишущий должен провести целое «расследование», обратившись не только к специализированным и толковым словарям, но и проследив динамику в ответах экспертов портала «Грамота.ру» на вопросы пользователей.

Особо следует сказать о словах и сочетаниях слов, которые в современном русском языке в основном выступают как конкретизаторы союзов, однако при этом и сами по себе могут выполнять союзную функцию. Многие из них также относятся к «неустойчиво вводным». Так, в СВС представлено два омонимичных *тем не менее*: с пометой «частица» и с пометой «союз». Если во втором случае оно характеризуется как невводное, то в первом картина сложнее: описание делится на две части – как выясняется из текста, в соответствии с интонационным принципом: «1. Редко употребляется в функции вводного для выражения субъективного отношения к какому-либо факту, только при интонационном подчеркивании (...) 2. Обычно невводное, употребляется в функции частицы (читать без интонационного выделения), не обособляется» [3. С. 378–379]. Словарь ТСП представляет единицу *тем не менее* несколько иным образом: и частица, и союз даны в одной словарной статье, обособление не допускается ни в каком случае [4. С. 495–496]. В академических толковых словарях сочетание *тем не менее* содержится в словарной статье слова *менее*, и способы описания в этих двух источниках схожи между собой: оно толкуется через синонимы (в БАС – ‘несмотря на то, однако, всё же’, в МАС – ‘однако, все же, несмотря на это’); его грамматическая характеристика не приводится; в словарных статьях содержатся примеры, ни в одном из которых оно не обособлено [7. Т. 2. С. 151; 8. Т. 6. С. 833]. В словаре ОиШ указана грамматическая характеристика *тем не менее*: «в знач. вводн. словосоч.»; значение толкуется также через синонимы – те же самые, что и в академических словарях [6. С. 533]. В БТС сочетание *тем не менее* названо союзом со значением ‘однако, несмотря на то’ [5. С. 350].

Подобного рода противительное значение имеет сочетание *между тем*, представленное в словарях иными способами. В СВС оно помечено как наречное выражение: «Неустойчиво вводное, решение об обособлении принимает автор: *между тем* обособляется в функции вводного для выделения какого-либо факта, при желании придать ему оттенок попутного замечания (= к слову сказать), интонационно выделяется; не обособляется в функции обстоятельства времени (= тем

временем, в то же время), интонационно не выделяется. Ср.: «В комнате, между тем, (= к слову сказать) потемнело» (В. Набоков). – В комнате между тем (= тем временем) потемнело» [3. С. 203]. В ТСП это сочетание характеризуется как наречие и союз; наречие толкуется как ‘в то же время, тем временем’, значение союза не приводится; вводная функция сочетания не упомянута [4. С. 247–248]. В БАС оно толкуется через синонимы ‘в то время, тем временем’ (в иллюстративных примерах не обособлено), далее приводится сочетание *а между тем*, сопровождающееся пометой «в знач. союза» и толкуемое синонимом ‘а на самом деле’ [8. Т. 6. С. 783]. Похожим образом оно представлено в МАС [7. Т. 2. С. 245]; в словаре ОиШ сочетания *между тем* и *а между тем* представлены как варианты одного и того же союза со значением ‘тем временем, в то же время’ [6. С. 348]. Только в БТС при этом сочетании есть помета «в зн. нареч.», хотя значение здесь определяется через те же самые синонимы: ‘в то время, тем временем’ [5. С. 529].

Как мы попытались показать, для лексикографов слова и сочетания, которые считаются вводными или невводными в зависимости от интонации, от решения автора и т.д., представляют собой проблему. Это выясняется и когда мы прослеживаем, каким образом представлено в разных словарях одно и то же слово, и когда мы сравниваем способы словарного представления сходных по значению и функции единиц.

Собственно вводные слова

Казалось бы, при описании слов, характеризуемых как всегда вводные, не должно быть разночтений, так как свойство вводности прочно закреплено за ними. Так, при описании лексем *конечно* и *например* словари единодушны. Однако не все слова и сочетания этой группы такие «бесконфликтные». Слово *наоборот* в БАС, МАС и БТС характеризуется как наречие, частица и единица, употребляющаяся в значении вводного слова [5. С. 590; 7. Т. 2. С. 376; 8. Т. 7. С. 354–355], тогда как в ОиШ и в специализированных словарях оно уже имеет морфологическую помету «вводное слово» [3. С. 215; 4. С. 267–268; 6. С. 590].

Аналогичную ситуацию мы наблюдаем со словом *напротив*¹, через которое часто толкуется *наоборот*. *Напротив* – это 1) наречие,

¹ Это слово может быть и предлогом, но в нашей работе это значение не рассматривается, так как оно нерелевантно для данного исследования.

частица, союз или слово в функции вводного [7. Т. 2. С. 384; 8. Т. 7. С. 413–414]; 2) в одном из значений вводное слово и частица [6. С. 390]; 3) в одном из значений вводное слово [5. С. 594]; 4) всегда вводное наречие, указывающее на порядок мыслей [3. С. 220]. В словаре ТСП указывается, что *напротив* может быть вводным словом и частицей, причем в функции частицы оно тоже всегда обособляется [4. С. 275]. Нельзя не вспомнить в связи с этим замечание в «Справочнике...» Д.Э. Розенталя о том, что одной из причин «пунктуационного разнобоя» в оформлении некоторых слов является то обстоятельство, что некоторые из них «относятся к так называемым модальным частицам, которые могут употребляться и как частицы и как вводные слова» [2. С. 122]. Указанные функции связаны, по этой логике, с пунктуацией: вводные слова выделяются запятыми, частицы – не выделяются.

Однако в словарях мы видим другую картину: в них нередко описываются слова с модальным значением, характеризующиеся как частицы и при этом всегда выделяемые запятыми. В частности, к ним относится слово *мол*, определяемое в академических словарях [7. Т. 2. С. 289; 8. Т. 6. С. 1164], а также в специальных работах [9] исключительно как всегда обособляемая частица. В словаре ОиШ оно характеризуется уже как вводное слово и частица [6. С. 362], а в БТС и в СВС *мол* имеет только одну помету – вводное слово [3. С. 207; 5. С. 551]. ТСП характеризует *мол* как всегда выделяемую запятыми частицу, которая сближается «по значению с вводными словами, указывающими на источник сообщения» [4. С. 255].

В лексикографической практике понятие вводного слова может пересекаться и с понятием «союз». Обратимся к словарным дефинициям слова *итак*. В БАС грамматическая природа этой единицы не указана: «Итак. **В знач.** вводного слова (выделено нами. – Н.К., О.П.)» [8. Т. 5. С. 590]. В других толковых словарях *итак* не соотносится с понятием вводности, имея грамматическую помету «союз» [5. С. 406; 7. Т. 1. С. 695]. В словаре ОиШ более осторожная характеристика: «в значении союза» [6. С. 256]. Специализированные словари также не сходятся во мнениях. СВС: «ИТАК, вводн. Употребляется только в функции вводного...» [3. С. 143], а словарь ТСП настаивает на том, что *итак* – это союз, правда, всегда отделяющийся от основного предложения каким-либо знаком [4. С. 176]. Такое совмещение характеристик противоречит школьной практике, в ходе которой последовательно разграничиваются функции союза и вводного слова.

Слова, функции которых четко разграничиваются

По утверждению авторов словарей и справочников, у некоторых слов четко разграничиваются функции вводного слова и наречия, вводного слова и частицы и т.д., что напрямую связано с пунктуацией. Классическим примером можно считать слово *однако*, функции и пунктуационное оформление которого связаны с его позицией: «Слово *однако* является вводным, если стоит внутри или в конце предложения <...> В значении противительного союза *однако* может соединять однородные члены предложения или части сложного предложения» [1. С. 266–267]. В СВС *однако* – это противительный союз, который может употребляться в функции вводного слова [3. С. 241]. В ТСП четко разграничиваются функции *однако*, которое может быть вводным словом, союзом и междометием в зависимости от местоположения в предложении и от значения [4. С. 321]. В толковых словарях описание слова *однако* состоит из трех частей в соответствии с функциями: союз; вводное слово, междометие [5. С. 701; 6. С. 346; 7. Т. 2. С. 593; 8. Т. 8, С. 684].

Другие слова, способные выполнять функции как союза, так и вводного слова, представлены в словарях не столь единообразно. Яркий пример – слово *впрочем*. В ПАС и в «Справочнике» Д.Э. Розенталя это слово приведено в ряду вводных – соответственно, указывающих «на отношения между частями высказывания» [1. С. 262] и «на связь мыслей, последовательность изложения» [2. С. 117]. В СВС слово помечено как союз, употребляющийся, во-первых, в функции вводного для выражения субъективного отношения к какому-либо факту, с оттенком значения ‘нерешительность, колебание, сомнение’, во вторых – «в функции противительного союза <...> на стыке частей сложного предложения или между однородными членами предложения» [3. С. 78]. Употребляясь как противительный союз, *впрочем* обособляться не должно. В словаре ТСП у *впрочем* две грамматические пометы: «вводное слово» и «союз». В первом случае оно «указывает на то, что автор переходит к другой мысли или, высказывая свою мысль, испытывает нерешительность, сомнение», во втором – «соединяет предложения или части сложного предложения» [4. С. 92]. Примечательно, что в этом случае, «сближаясь по значению с вводным словом, союз “впрочем” отделяется запятой (реже тире) от следующей части предложения» [4. С. 92]. Таким образом, слову

впрочем, в отличие от *однако*, «разрешается» одновременно быть союзом и выделяться запятыми.

В БАС слово *впрочем* характеризуется как противительный союз со значением ‘однако, все-таки, тем не менее’; в словарной статье после специального знака следует добавление: «с оттенком нерешительности, колебания, в значении: но лучше, а все-таки» [8. Т. 2. С. 779]. В МАС разграничиваются два типа употребления *впрочем*: «противительный союз» и «в знач. вводн. слова». В однотомных словарях слово *впрочем* получает характеристику 1) союз; 2) вводное слово, выражающее нерешительность, колебание, сомнение [5. С. 156; 6. С. 102]. Как видим, в словарях по-разному представлено соотношение связующей функции и модусного смысла этого слова.

Подобные разночтения наблюдаются не только в случае «союз vs вводное слово», но и при описании единиц, сопровождающихся пометами «вводное слово» и «наречие». Например, *безусловно* в БАС определяется как наречие и толкуется через синонимы ‘несомненно, вполне, совершенно’; здесь же сказано, что оно «может употребляться в значении вводного слова» [8. Т. 1. С. 366]. Как видим, вводное слово не противопоставляется наречию; у него выделяется особая вводная функция. Несколько дальше идет МАС: при описании слова *безусловно* понятия «наречие» и «вводное слово» разграничиваются, однако во втором случае слово не аттестуется напрямую как вводное, а дается указание: «в знач. вв. слова “несомненно, разумеется”» [7. Т. 1. С. 76]. При этом и наречие, и вводное слово имеют абсолютно одинаковые значения в обоих академических словарях. Однотомные словари также разграничивают понятия «наречие» и «вводное слово», причем второе подано как морфологическая характеристика [5. С. 68; 6. С. 42]. Специализированные словари представляют слово более последовательно. В СВС оно имеет грамматическую помету «наречие», а далее выделяются две его функции – вводного и невводного слова в зависимости от значения. В модальном значении ‘уверенность’, оно вводное; в функции обстоятельства образа действия оно не обособляется [3. С. 25]. В словаре ТСП *безусловно* представлено как вводное слово, которое не следует «смешивать с употреблением в роли члена предложения в знач. “безоговорочно, полностью”» [4. С. 27].

Таким образом, данные словарей показывают, что даже в тех случаях, когда у слова четко разграничиваются разные употребления, непосредственно связанные с пунктуационным оформлением, пишу-

чему во многих случаях все равно приходится полагаться на своё восприятие текста. Самым непротиворечивым и «прозрачным» оказывается употребление слова *однако* – позиционный критерий выходит на первый план. Гораздо сложнее разобраться с вводностью/невводностью слов, выделение знаками которых связано с их значением, прагматикой, синтаксическими связями.

Невводные («лжевводные»)/«псевдовводные» слова

У части слов специализированные словари не допускают вводного употребления. Некоторые из этих единиц приведены в списках «псевдовводных» слов в справочниках по пунктуации. Как кажется, пунктуационное оформление таких слов и сочетаний не должно вызывать вопросов, но довольно часто в практике письма встречается обособление этих единиц, о чем свидетельствуют данные Национального корпуса русского языка (НКРЯ). Вероятно, это связано с их семантикой, которая оказывается идентичной семантике некоторых групп вводных слов.

Примечательно представление слова *ведь* в БАС, где оно определяется как союз, который в разговорной речи может употребляться как вводное слово или как наречие. Практически во всех иллюстративных примерах с этим словом мы видим обособление, ср.: «Я, ведь, тебя [Татьяну Ильиничну] знаю: ты, ведь, сердобольная такая...» [8. Т. 2. С. 116–118]. В других словарях *ведь* описывается только как частица или союз и не нуждается в обособлении. Данные НКРЯ (197 примеров, в которых *ведь* выделено запятыми и при этом не соседствует с обращением, деепричастным оборотом и т.п.) соответствуют словарным характеристикам: большинство случаев выделения слова *ведь* запятыми относится к первой половине XX в., ср.: *Говорит, что я легкий стал, одни кости. Да, ведь, и кости весят что-нибудь...* (З.Н. Гиппиус. 1923). Однако есть и более свежие примеры: *Не выделить деталь размытием фона – но, ведь, можно передать объем цветами...* (Бизнес-журнал. 2004). Тот факт, что слово квалифицируется в словаре как союз или частица, не мешает ему быть одновременно с этим и вводным (ср.: союз *итак*, частица *мол* и под.). Кроме того, само значение слова *ведь*, указанное в БАС, определяется через синонимы *врочем* и *однако*, которые могут играть роль вводных.

Связующую функцию выполняет и сочетание *плюс ко всему*; в СВС оно характеризуется как наречное выражение, которое «упо-

требуется в функции присоединительного союза» [3. С. 250] и не требует обособления. В словаре ТСП и в академических толковых словарях это сочетание не рассматривается. В словаре ОиШ его значение сформулировано как ‘мало того, помимо всего прочего’ [6. С. 252], а в БТС – ‘помимо уже сказанного, известного’ [5. С. 846]. Мы видим, что сочетание *плюс ко всему* формирует в тексте присоединительные отношения – так же как используемые для его толкования вводные сочетания *мало того, помимо уже сказанного*; в этот ряд мы можем поставить и *кроме того*. Очевидно, аналогию с подобными вводными единицами проводят пишущие, обособляя *плюс ко всему*. В НКРЯ найдено 34 примера обособления, в частности: *Тут и одичавшие собаки, и люди, которым больше некуда идти, и, плюс ко всему, солдаты с оружием в руках* (Знание – сила. 2005); *Плюс ко всему, служба в заполярном театре давала право на северную надбавку к зарплате* (Г. Жженов. 2002).

Среди слов, которым «отказано» в статусе вводных, есть и единицы с другой функцией, в частности сочетания *в какой-то мере* и *своего рода*, выражающие модусное значение неуверенности автора в сообщаемом факте или оценке. Любопытно, что их «лексикографические пути» оказались разными: *в какой-то мере* не зафиксировано ни в академических, ни в однотомных толковых словарях, ни в словаре ТСП. Оно есть только в СВС, где указано, что это наречное выражение всегда невводное, «употребляется в функции обстоятельства меры и степени, не обособляется» [3. С. 49]. Пишущие иногда (в НКРЯ нашлось 50 релевантных примеров) воспринимают это сочетание как вводное, ср.: *Может быть, и они, в какой-то мере, помогут колхозникам обдумать лучшие свою жизнь* (Наш современник. 2004). Здесь *в какой-то мере* не просто является обстоятельством меры и степени, но и выражает модальное значение – отношение говорящего к сообщаемому; он как будто «оговаривает границы меры», будучи не очень уверенным в этом.

Сочетание *своего рода* имеет словарную фиксацию: БАС – «с известной точки зрения, в том или ином отношении» [8. Т. 12. С. 1370–1374], МАС – «в известной степени, с какой-то точки зрения» [7. Т. 12. С. 1370–1374], ОиШ – «своеобразный, как бы» [6. С. 681], БТС – «в зн. нареч. В известной степени, с какой-л. точки зрения» [5. С. 1125]. Специализированные словари расходятся в грамматических характеристиках: в СВС *своего рода* имеет помету «местоимение;

книжн.» [3. С. 339], в словаре ТСП – «наречное выражение» [4. С. 452]. Впрочем, оба источника согласны в том, что единица не требует постановки знаков препинания. С точки зрения практики письма утверждение выглядит слишком категоричным, в чем нас убеждают примеры обособления этого сочетания (в НКРЯ их 28), ср.: *Одновременно эти же горы задерживают на побережье тепло и влагу, создавая, своего рода, парниковый эффект* (Ю.Н. Карпун. 1997); *Чем абсурдней пиршество, тем вероятность появления таких личностей, разумеется, выше. Это, своего рода, индикаторы ситуации* (М. Палей. 1998–1999). Здесь *своего рода* выражает некоторую неуверенность пишущего в выборе точной номинации и по значению примыкает к показателям достоверности.

К словам, прочно закрепившимся в списках «псевдовводных», относится и *якобы*. Все словари едины в том, что слово выполняет две функции – союза и частицы, и «указывает на предположительность высказывания, на сомнение в его достоверности» [3. С. 408; 4. С. 523; 5. С. 1532; 6. С. 918; 7. Т. 4. С. 282; 8. Т. 17. С. 2072]. Слово *якобы* наряду с *мол*, *де*, *дескать*, как бы относится к «лексическим маркерам эвиденциальности» в русском языке [9. С. 49]. Почему одни из таких маркеров рекомендуется выделять запятыми (частицы *мол* и *дескать*), а другие (*якобы* и *как бы*) категорически запрещается обособлять – остается неясным. В НКРЯ случаев обособления слова *якобы* 667, ср.: *...Вы обусловили это заявление тем, что вокруг имени моего, **якобы**, объединяются все те, кто недоволен Вами* (П.Н. Врангель. 1920); *Незадолго до смерти императору нашептали и даже показали какие-то бумаги, что Екатерина, **якобы**, предполагая передать престол напрямую Александру, посвятила в эти планы и Марию Федоровну* (Знание-сила. 2013).

Проанализировав словарное представление слов и сочетаний, относимых к «псевдовводным», мы пришли к выводу, что они легко встраиваются в один ряд с теми единицами, которые в словарях и справочниках называются вводными. Обособление «признанно-невводных» слов говорит о том, что пишущие чувствуют их модусный характер. Можно утверждать, что разделение слов с модусной семантикой на вводные и «псевдовводные» весьма условно.

Итоги и выводы

Лексикографическое портретирование вводных, «псевдовводных», неустойчиво вводных слов в академических и однотомных толковых

словарях русского языка, а также в специализированных словарях и справочниках может быть представлено следующими способами: 1) пометы, однозначно указывающие на грамматический статус единицы («вводное слово», «частица», «наречие», «союз»); 2) пометы «в значении вводного», «в значении союза» и т.п.; 3) примеры из художественных текстов, иллюстрирующие функционирование указанных единиц; 4) выражения типа «употребляется для...», «употребляется в функции...»; 5) подбор синонимов.

Наблюдения над практикой представления вводных слов в словарях привели нас к мысли, что крайне желательно устранить искусственное разделение всех модальных слов на модальные частицы, которые нельзя выделять запятыми, и вводные слова, которые требуют такого выделения. Одним из вариантов решения обозначенной проблемы может быть допущение вводности любых слов и сочетаний, выражающих модусные смыслы. Так как «ключевой фигурой в характеристике вводного слова в славистике является фигура говорящего» [10. С. 80], вводность должна исходить от автора при необходимости выразить свое субъективное отношение к чему-либо. Разделение слов и сочетаний на вводные и невводные должно проходить не по границе модальные частицы – вводные слова (также выражающие модальное значение), а по границе модальные (они же вводные) слова – обстоятельства. В таком случае не нужно заучивать списки вводных и «псевдовводных» слов: вводность как пунктуационное явление будет полностью соотнесена с вводностью как явлением семантико-синтаксическим. Это позволит обосновать пунктуационное обособление слов, которые в перспективе могут начать выражать субъективное отношение говорящего.

Таким образом, словарь – и толковый, и специализированный – должен фиксировать, в первую очередь, способность/неспособность слова выражать модусные смыслы, а в справочниках необходимо указание на то, что наличие у слова или сочетания субъективной модальности может приводить к его обособлению. Именно такое представление категории вводности, по нашему мнению, позволит более последовательно разграничивать вводные и невводные единицы, что, несомненно, облегчит пишущим задачу пунктуационного оформления текста.

Список источников

1. *Правила* русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / под ред. В.В. Лопатина. М. : Эксмо, 2007. 480 с.

2. Розенталь Д.Э., Джанджакова Е.В., Кабанова Н.П. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. 2-е изд., испр. М. : ЧеРо, 1998. 400с.
3. Остроумова О.А., Фрамполь О.Д. Трудности русской пунктуации. Словарь вводных слов, сочетаний и предложений: опыт словаря-справочника. М. : Изд-во СГУ, 2009. 501 с.
4. Пахомов В.М., Свинцов В.В., Филатова И.В. Трудные случаи русской пунктуации. Словарь-справочник. М. : Эксмо, 2012. 576 с.
5. *Большой толковый словарь русского языка* / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 1998. 1536 с.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М. : А ТЕМП, 2006. 944 с.
7. *Словарь русского языка* : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М. : Русский язык, 1981–1984.
8. *Словарь современного русского литературного языка* : в 17 т. / под ред. В.И. Чернышёва. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1948–1965.
9. Белова В.М. Частица «Мол» как дискурсивное слово (на материале мемуаров монтажного типа) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2011. Т. 2, № 2 (30). С. 49–52.
10. Маркасова Е.В. «Я не употребляю древние вводные слова...» (о судьбе вводных конструкций в русском языке последнего десятилетия) // Slavica Bergensia. From Poets to Padonki: Linguistic Authority and Norm Negotiation in Modern Russian Culture. 2009. Т. 9. С. 80–96.

References

1. Lopatin, V.V. (ed.) (2007) *Pravila russkoy orfografii i punktuatsii. Polnyy akademicheskiy spravochnik* [Rules of Russian spelling and punctuation. Complete academic reference book]. Moscow: Eksmo.
2. Rozental', D.E., Dzhandzhakova, E.V. & Kabanova, N.P. (1998) *Spravochnik po pravopisaniyu, proiznosheniyu, literaturnomu redaktirovaniyu* [A guide to spelling, pronunciation, literary editing]. 2nd ed. Moscow: CheRo.
3. Ostroumova, O.A. & Frampol', O.D. (2009) *Trudnosti russkoy punktuatsii. Slovar' vvodnykh slov, sochetaniy i predlozheniy: opyt slovary-spravochnika* [Difficulties of Russian punctuation. Dictionary of parenthetical words, combinations and sentences: the experience of a reference dictionary]. Moscow: Izd-vo SGU.
4. Pakhomov, V.M., Svintsov, V.V. & Filatova, I.V. (2012) *Trudnye sluchai russkoy punktuatsii. Slovar'-spravochnik* [Difficult cases of Russian punctuation. Reference dictionary]. Moscow: Eksmo.
5. Kuznetsov, S.A. (ed.) (1998) *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Large explanatory dictionary of the Russian language]. St. Petersburg: Norint.
6. Ozhegov, S.I. & Shvedova, N.Yu. (2006) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy* [Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions]. 4th ed. Moscow: OOO "A TEMP".

7. Evgen'eva, A.P. (ed.) (1981–1984) *Slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Dictionary of the Russian language: in 4 volumes]. 2nd ed. Moscow: Russkiy yazyk.

8. Chernyshev, V.I. (ed.) (1948–1965) *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: v 17 t.* [Dictionary of the modern Russian literary language: in 17 volumes]. Moscow; Leningrad: USSR AS.

9. Belova, V.M. (2011) Chastitsa “Mol” kak diskursivnoe slovo (na materiale memuarov montazhnogo tipa) [Particle “Mol” as a discursive word (on the material of montage-type memoirs)]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta.* 2:2 (30). pp. 49–52.

10. Markasova, E.V. (2009) “Ya ne upotrebyayu drevnie vvodnye slova...” (o sud'be vvodnykh konstruksiy v russkom yazyke poslednego desyatiletiya) [“I do not use ancient parenthetical words ...” (about the fate of parenthetical constructions in the Russian language of the last decade)]. In: *From Poets to Padonki: Linguistic Authority and Norm Negotiation in Modern Russian Culture.* Slavica Bergensia. Vol. 9. Bergen: University of Bergen. pp. 80–96.

Информация об авторах:

Кузнецова Наталья Владимировна – канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка и общего языкознания Тюменского государственного университета (Тюмень, Россия). E-mail: nvkouznets@gmail.com

Почтарёва Ольга Викторовна – канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка и общего языкознания Тюменского государственного университета (Тюмень, Россия). E-mail: olga2476@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Natalya V. Kuznetsova, Cand. Sci. (Philology), associate professor, Institute of Social Sciences and Humanities, University of Tyumen (Tyumen, Russian Federation). E-mail: nvkouznets@gmail.com.

Olga V. Pochtareva, Cand. Sci. (Philology), associate professor, Institute of Social Sciences and Humanities, University of Tyumen (Tyumen, Russian Federation). E-mail: olga2476@mail.ru.

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 28.12.2022;
одобрена после рецензирования 22.04.2023; принята к публикации 26.04.2023.*

*The article was submitted 28.12.2022;
approved after reviewing 22.04.2023; accepted for publication 26.04.2023.*